

16. Словарь наиболее употребительных слов английского, немецкого и французского языков / Под ред. И.В.Рахманова. М., 1960.

17. Халеева И.И. Обучение диалогической речи в языковом вузе на основе использования звукозаписи (на материале устных клише немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. пед. наук М., 1977.

18. Шипицо Л.Б. Модель речевого поведения учащихся - основа отбора и организации учебного материала // Русский язык для студентов-иностранцев: Сб. метод. статей. Вып. 20. М., 1981.

М.П. Ивашкин

Горьковский пединститут иностранных
языков

СТРУКТУРНО-ВЕРОЯТНОСТНЫЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНИЦ ТИПА run in, look forward
В БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Как известно, "в процессе исторического развития языка при сохранении определенной преемственности различных отрезков его истории, что обусловлено коммуникативной ролью языка, происходит непрерывное обновление структурных элементов языка на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях системы" [1, 3]. Поэтому в нашей работе, являющейся частью комплексного диахронического исследования, естественным образом возникает необходимость исторического освещения некоторых аспектов этой непростой проблемы.

Разделяя мнение о том, что "вероятностный метод и трансформационный помогут пролить свет на сущность переходов от одного состояния языка к другому и даже исчислить подобные переходы" [2, 208], мы применили исследовательский аппарат, известный под названием структурно-вероятностный анализ (СВА), в упрощенной (частично алгоритмизованной) форме. Поскольку любому сдвигу в структуре языка обязательно предшествует изменение в речи [3, 24], изучение при помощи этого метода наблюдаемых синхронных диспропорций между парадигматическими и синтагматическими распределениями [4, 17] дает возможность извлечь весьма выразительную информацию, свидетельствующую о наличии диахронических тенденций. Ввиду того, что качественные признаки языковых

единиц самым непосредственным образом связаны с их количественным распределением в потоке речи, а наиболее достоверные (в том числе и статистически) данные можно получить лишь при обследовании значительных массивов, материалом для анализа явился крупный блок прозаических и поэтических произведений Чосера и его современников.

С этой целью рассматривалось поведение интересующих нас слов в произвольной функции (предлоги, наречия в составе предложных речений и глагольно-наречных сочетаний, наречия вне их) и в качестве вторых компонентов сочетаний изучаемого типа. Иначе говоря, устанавливались независимые вероятности (в произвольной функции - НВ) и условные вероятности (в составе глагольно-наречных сочетаний - УВ) отмеченных слов. Из текстов, представляющих прозу, было сформировано 36 выборок, по сто объектов в каждой; из них 30 составлено для определения НВ и 6 - для УВ. Те же параметры для поэзии устанавливались на базе 40 и 15 выборок соответственно. Общая синтагматическая совокупность составила 9100 единиц, причем для получения этого количества было обследовано около полу-миллиона словоупотреблений.

Сопоставив полученные параметры, выясняем их соотношение и взаимозависимость, дифференцируем их в плане математически достоверной оппозиции, ибо коррелятивная функция ($K\Phi$), равная отношению условной вероятности к независимой, является ярким качественно-количественным показателем меры связи между лингвистическими объектами и определенным условием их функционирования. В нашем случае $K\Phi$ представляет собой индикатор степени отклонения слов от вероятности их употребления в составе ГНС.

Несмотря на генетическую и хронологическую пестроту, исследуемые объекты в синхроническом срезе XIV в. выстраиваются в весьма строго организованную подсистему, функционирование элементов которой не всегда зависит от времени их появления. Оба подъязыка довольно четко дифференцируются по набору и, особенно, дистрибутивно-статистическим параметрам этих элементов. Иными словами, сферы общения отличаются друг от друга не только качественно, но и количественно. Последующее сопоставление объединенных (средневзвешенных) данных позволяет получить общелитературные параметры.

Характеризуемые величиной $K\Phi$ отмеченные слова по степени их участия в составе ГНС организуются в две/три неравнопредставленные группы:

1. Показатели входят в зону отрицательной специфичности $/K\Phi \leq 0,5/$, состоит из лексем *by, in, on, over, through, under*;

2. Параметры должны входить в зону нейтральности $/0,5 < K\Phi < 2/$, в общелитературном плане и в прозе не представлена. В поэзии же нейтральностью характеризуются *about, back* (в прозе у них средняя положительная специфичность - $5 \leq K\Phi < 20$), *behind* (в прозе слабая положительная специфичность - $2 \leq K\Phi < 5$);

3. Наиболее многочисленная, характеризуется положительной специфичностью и включает *about, along, away, back, behind, down, forth, forward, off, out, together, up, asunder*, а также *apart, aside* (не представленные в прозе). Необходимо сказать, что *across, round* и, естественно, *around, ahead, past* в составе ГНС не зафиксированы.

Противопоставление в две/три неравнопредставленные группы является главным вероятностным дифференциальным признаком (ЕДП) отмеченных слов. Помимо главного ЕДП можно получить дополнительные путем последующего разбиения зон на субзоны (приведем аранжировку объектов только по общелитературным данным).

1. Зона минус-специфичности:

- а) субзона слабой минус-специфичности - $0,2 \leq K\Phi < 0,5$ (*on, over, under*);
- б) субзона средней минус-специфичности - $0,05 \leq K\Phi < 0,2$ (*in, through*);
- в) субзона сильной минус-специфичности - $0,00 \leq K\Phi < 0,05$ (*by*).

2. Зона нейтральности (в общелитературном плане не представлена):

- а) отрицательная квази-нейтральность - обе границы интервала вариации ниже 1,00 (в поэзии только *over*);
- б) собственно нейтральность - границы ИВ располагаются по обе стороны единицы (не представлена и в поэзии);
- в) положительная квази-нейтральность - обе границы ИВ выше 1,00 (только в поэзии - *about, back, behind*).

3. Зона плюс-специфичности:

- а) слабая плюс-специфичность - $2 \leq K\Phi < 5$ (*along, back, behind, forward*);
- б) средняя плюс-специфичность - $5 \leq K\Phi < 20$ (*apart, aside, away, down, forth, off, out, together, up, asunder*);
- в) сильная плюс-специфичность - $K\Phi > 20$ (не представлена).

Ввиду значительности парадигматического списка отмеченных слов (27 объектов, включая *asunder* и *to*), ограничимся лишь описанием *about*, радикально изменившим характер своего функционирования к XX в., и его синонимов *round* и *around*.

Сопоставление подязыковых параметров *about* однозначно квалифицирует его как предпочтительно "прозаический". Показатель активности [7, 41], находящийся в субзоне средней плюс-специфичности, свидетельствует о том, что в прозе удельный вес в составе ГНС многократно превышает его удельный вес в произвольной функции. Е поэзии для него участие в составе глагольно-наречных комплексов слабо-релевантный признак ($K\Phi=1,86$ - субзона положительной квази-нейтральности). Иными словами, доля *about* в составе ГНС лишь незначительно превышает его употребление в произвольной функции. В течение всех последующих веков происходит постепенное и неуклонное сокращение его употребления в качестве второго компонента, т.е. наречия, и нарастание использования в произвольной функции, главным образом предложной. В настоящее время, пройдя через все степени активности, *about* по стремлению избегать участия в составе ГНС, даже превосходит *behind*, *in*, приближаясь к *by* и *under*.

Round. Попав в английский, французское заимствование подверглось активному усвоению, пройдя, с различной степенью воздействия на него, через все языковые уровни. Появляется существительное, прилагательное, предлог, наречие, глагол. Усвоение было настолько эффективным, что датируемый 1375 г. глагол, функционируя в соответствии с исконно английской синтаксической моделью, по аналогии с другими многочисленными представителями этой части речи, стал сочетаться с наречиями *up* (1615), *away* (1670), *off* (1672), *in* (1687), *to* (1830), *out* (1856), *down* (1886), *over* (1895). Иными словами, его валентность, равная восьми, в настоящее время выше сочетательной способности некоторых "старых" глаголов. О факте включения *round* в систему языка говорит, в частности, и то, что по аналогии с действовавшей словообразовательной моделью (*on + way > away*; *on + long > along*; etc.) возникает наречие и предлог *around*.

В произведениях Чосера *round* отмечен всего два раза как предлог, причем только в поэзии. В творениях Шекспира, да-

тируемых XVI в., засвидетельствовано его функционирование и в качестве второго компонента ГНС, оцениваемое как квази-нейтральное ($K\Phi = 0,65$). Но в пьесах Шекспира и Джонсона, относящихся уже к XVIII в., такое синтаксическое употребление возрастает более чем в шесть раз и может быть квалифицировано как слабо плюсспецифичное. В последующем столетии его параметр принадлежит к тому же рангу, обладая несколько меньшей величиной (беллетристика - 2,01; юриспруденция - 2,06; математика - 3,85). В авторской речи британских и американских произведений XIX в. *ground* проявляет почти одинаковую активность (1,73 и 1,98), но в диалогической наблюдается разительный контраст. В диалоге бывшей метрополии употребление в составе ГНС очень близко к избеганию ($K\Phi=0,67$), тогда как в устной речи США оно в два с лишним раза превышает его [1,56]. Общеанглийские данные квалифицируют *ground* как положительно квази-нейтральное ($K\Phi = 1,53$). В XX в. в британской литературе происходит перераспределение синтаксической активности *ground* в пользу диалога ($K\Phi_{авт.}=1,37$; $K\Phi_{диа}=1,68$). В то же время американские авторы, предпочитая сами употреблять *ground* в составе ГНС, полностью лишают персонажи такой возможности ($K\Phi_{авт.}=3,30$; $K\Phi_{диа}=0,00$). В общеанглийском же плане положение практически одинаково с предыдущим веком ($K\Phi=1,56$).

Третий член синонимического ряда, *эground*, не засвидетельствован в произведениях Чосера и его современников, отсутствует и в творениях Шекспира. Впервые он зафиксирован во всех функциях только в XVIII в. в поэзии (в трех других подъязыках литературы обнаружен не был). В следующем столетии, будучи одинаково активным с *ground* в американском диалоге ($K\Phi_{эground}=1,55$; $K\Phi_{ground}=1,56$), уже начинает значительно уступать последнему в авторской речи. В британском варианте функционирование *эground* довольно слабое ($K\Phi=0,48$), зафиксировано лишь в авторской речи. В XX в. положение меняется. Уже только *эground* (вытеснив практически полностью *ground*) употребляется в американском диалоге, а диалог романа или пьесы, как известно, является наиболее приближенным отражением разговорной речи. Достигнув довольно значительной активности в диалоге британцев, *эground* ($K\Phi = 1,83$) несколько перегнало *ground* ($K\Phi = 1,68$). Однако, в целом, американское *эground* в диалогической и авторской речи, а также

в газетах, значительно превосходит по соответствующим параметрам британское. Сопоставление подязыковых данных нескольких синхронических срезов обнаруживает четко прослеживаемую тенденцию к постепенной британизации round и американизации around.

Объединение и последующее сопоставление функциональных параметров (НБ и УВ) всех трех членов синонимического ряда, полученных в результате дистрибутивно-статистической обработки литературных текстов, с поразительной очевидностью свидетельствует, что тенденция к "предлогизации" about, четко обозначившаяся в XVI-XVII вв., имеет нарастающий характер во все последующие столетия. Сравнение вариантных параметров двух главных разновидностей английского языка показывает, что суммы частот употребления about, round, around в британском и американском вариантах в произвольной функции и в составе ГНС довольно близки (XIV в. - НБ 6,05 и 5,47; УВ 3,50 и 4,70; XX в. - НБ 9,65 и 8,25; УВ 3,54 и 3,71). Такое относительное равновесие является наглядным подтверждением постоянно происходящего перераспределения пропорции синтаксических отношений, выражаемых каждым элементом синонимического ряда, образовавшегося, как и все остальные ряды других подсистем (из разных частей речи), в соответствии с действием принципа синонимической комплементарности. В целом же сумма понятий и отношений, передаваемых всей группой, диахронно постоянна (с некоторыми отклонениями в обе стороны, естественно), но, как правило, между соседствующими периодами.

Все эти данные, свидетельствующие об общеанглийском характере тенденции к "предлогизации" about (при небольшом отставании американского варианта) и принципа синонимической комплементарности, чрезвычайно наглядно подтверждают положение о динамической устойчивости языковой системы.

О корректности и неслучайности результатов и проистекающих из них выводов с математической непреложностью говорит проверочное применение вышеупомянутого диахронического сопоставления к другому синонимическому ряду (forth, forward, on, ahead и близкого к ним along), гораздо большему не только по набору элементов, но и по удельному весу в подсистеме отмеченных слов. Если функциональные параметры (общеанглийские) первого ряда в XX в. суммарно равны 8,96 (НБ) и 3,63 (УВ), то у второго они составляют соответственно 17, 84 и 12, 18.

Естественным образом возникает вывод, что применение структурно-вероятностного анализа особенно ценно в диахронических исследованиях. Его использование в сочетании с другими методами выявляет и количественно иллюстрирует действие механизма, благодаря которому адекватно отражаются вновь возникающие языковые отношения и происходит обязательная компенсация утраченного, позволяет с достаточной точностью определить время начала его действия и воочию наблюдать своеобразность преломления в языке всеобщего закона сохранения материи.

Описание одной подсистемы (отмеченных слов) вполне закономерно предполагает рассмотрение и другой (в нашем случае глаголов), без которой не может быть самой системы. Каково же состояние и поведение первого элемента системы глагольно-наречных сочетаний?

Обследование текстов XIV в. установило наличие в них не менее 676 ГНС и 313 глаголов, их составляющих. Столь внушительный речевой парадигматический список распределяется следующим образом: в качестве общелитературных выступают 96 глаголов, 73 лексические единицы являются сугубо "прозаическими" и 48 – "поэтическими". Необходимо отметить, что к числу поэтических/прозаических отнесены глаголы, отмеченные в одном из подъязыков со всем набором вторых компонентов. Общелитературные же следует считать таковыми лишь условно, так как в синтаксической парадигме любого из них одна часть ГНС может употребляться только в поэзии/прозе, а другая, функционируя в обоих подъязках, проявляет либо инвариантность, либо явное тяготение к одному из них.

Большие размеры списка свидетельствуют о широких масштабах предшествующего функционирования системы ГНС. Обращение к хронологии показывает, что к XIV в. уже насчитывалось не менее 140 глаголов и 277 соответствующих ГНС. А к 1360 г., времени вступления Чосера на писательское поприще, появилось 152 новых комплекса (67 от старых и 85 от новых глаголов), увеличивших систему до 209 глаголов и 418 ГНС. Благодаря Чосеру и его современникам мы узнали, что в конце XIV в. в английском языке уже функционировало не менее 401 глагола и 1114 соответствующих сочетаний.

Валентностный анализ языкового парадигматического списка в диахронии показал, что самые старые (IX в.) из числа попавших в

орбиту нашего исследования, а ими оказались bow, come, fleet, heave, lout, spring, могли сочетаться, согласно БОС, только с одним наречием. В последующие столетия система ГНС постепенно и неуклонно росла не только количественно, но и качественно, превратившись из одновалентной в восьмивалентную. Наряду с исконными глаголами ее воздействию подверглось не менее 25 французских заимствований (в текстах XIII в. засвидетельствовано не менее 8). К первому классу (одновалентных) глаголов принадлежит I9, ко второму 3, к третьему I и к четвертому 2 (ress и ravish, прежде имевшие по два наречия в своей парадигме). А поскольку "средства выражения синтаксических связей действуют в первую очередь в сфере словосочетаний" [1, 78], можно с определенностью сказать, что процесс усвоения "чужих" слов затронул не только уровень лексики, но и уровень синтаксиса.

Обработка текстов и обследование БОС показали, что появление 837 комплексов, в создании которых участвовали 382 глагола, датируется XIV в. А только в Чосеровский период засвидетельствовано 685 новообразований, большинство которых найдено в произведениях самого великого писателя. Предшествующее функционирование, частотный фактор, длительное действие принципа антонимической бинарности (go in/out -975, gather up/down I275, sit down I205 - sit up I225) и синонимической комплементарности (forth - forward -on -along - ahead, etc.), а также постоянное проявление аналогических процессов, способствовали вовлечению в орбиту системы не менее 195 новых глаголов, давших 294 ГНС. Остальные новообразования (391) произошли от "старых" лексических единиц. Следствием такой бурной синтаксической активности было радикальное количественно-качественное изменение всех валентных классов.

Первый класс оказался содержащим 149 единиц (в XIII в. их было 110); второй - 98 (в два раза больше по сравнению с XIII в.), третий - 48 (ранее 19), четвертый - 38. В пятом - 26 глаголов, способных сочетаться с пятью наречиями. Шестой класс насчитывает 13 лексических единиц, седьмой - 6, восьмой и девятый - по 5 глаголов. В составе десятого находятся bring, ress, run, а в одиннадцатом draw, go, put, take. В двенадцатом и тринадцатом всего по два глагола: lay, wend и come, stand. Самое высшее

место занимает be (его формы не дифференцировались при отборе), он способен сочетаться с 16 наречиями. Принимая во внимание постоянный количественно-качественный рост системы, результирующий мобильность классов ее составляющих, можно прогнозировать относительно быстрое заполнение языковых ниш (I4, I5, I7, I8 и т.д. классов - по числу вторых компонентов). И предположение подтверждается данными анализа функционирования ГНС в последующие века [5].

Что касается заимствований, то их число и валентность значительно возросли. "Чужие" глаголы, а их около 90, находим не только в первом и втором, но и в 3-м, 4-м, 5-м и даже в 10-м классах (разв).

Обнаружено также довольно большое количество префиксальных глаголов, способных сочетаться с одним, двумя, тремя и даже четырьмя наречиями (get over away/down/out/up). И это не случайность, а языковой факт, зафиксированный соответствующими словарями.

Для жителя Британии заимствованные слова "не обладают такими точными признаками, по которым их сразу можно было бы отнести к тому или иному разряду по роду, числу и т.д." [1, 93], и поэтому не все их морфемы легко вычленяются. Иноземные приставки не воспринимаются как таковые, и глагол употребляется как бесприставочный. Вероятно, только опрошением можно объяснить нередкие случаи плеоназма (con-geal together, con-join together, e-scrape out) и даже семантического противоречия (con-gee away, con-geal out, de-part away). Эта же причина, по-видимому, кроется и в функционировании таких пар как circle about и encircle about, conjoin together и join together. Следует отметить, что тенденция к переразложению морфем действует и по отношению к "своим" словам. В произведениях Чосера обнаружены out-stretch forth (I366), over-spread about (I386), un-fetter out (I374), un-sheathe out (I374), with-draw out (I394). Факт сочетаемости большого числа префиксальных глаголов с наречиями является убедительным доказательством ошибочности точки зрения, согласно которой вторые компоненты ГНС квалифицируются как постпозитивные приставки (постфиксы).

В заключение необходимо сказать, что глагольно-наречные сочетания рассматриваемого типа - живое, постоянно развивающееся языковое явление. Об этом с достаточной убедительностью свиде-

тельствуют данные диахронического анализа системы, отправной точкой исследования которой послужили датированные IX-X в. результаты предшествующего функционирования.

Система характеризуется постепенным и непрерывным количественно-качественным ростом. Увеличивается не только подсистема глаголов и их синтаксическая парадигма (не менее 6 в IX в. и 401 в XIV в., от одновалентных в IX в. до шестнадцативалентных в дни Чосера), но и подсистема отмеченных слов (появляются *astoss*, *erart*, *round*, а затем и *aground*, *sheed*, *past*).

Свойственная еще раннему периоду древнеанглийского языка и подкрепленная скандинавским влиянием тенденция глаголов сочетаться с отмеченными словами оказалась весьма стойкой. Она не только не прервалась под массивным воздействием французского языка, но и набрала новую мощь и силу, подвергая иностранные элементы эффективному отбору в ходе употребления и усвоению на всех языковых уровнях. К такому выводу подводит соотношение исконных и заимствованных глаголов и их сочетаний, имеющих в парадигматических списках (языковых и речевых). Так, относительное количество французских лексем в XIII в. равнялась 6,4%, а доля соответствующих ГНС была еще меньшей (4,5%). И в XIV в. главенствующее положение исконной подсистемы сохранилось. Иноземный элемент составлял 20,7% по глаголам и 14,5% по ГНС. Преобладающим оно осталось и в подсистеме отмеченных слов (12,5% на долю *astoss*, *erart*, *round*). Все это позволяет положительно решить "самый спорный вопрос о наличии преемственности между древнеанглийским (англосаксонским) и среднеанглийским периодом" [1, 87].

Генетически и хронологически разнородные, отмеченные слова функционально весьма четко противопоставляются в две/три, в зависимости от подъязыка, неравновеликие группы, что является их главным вероятностным дифференциальным признаком. Параметры, полученные в результате структурно-вероятностного анализа этого явления, позволяют количественно измерить степень стремления (тяготения, избегания, нейтральности) участвовать в составе ГНС, дифференцировать их по подъязыковой принадлежности.

Подъязыковая дифференциация проходит не только по линии отдельных глаголов со всей их синтаксической структурой (73 "прозаических" и 48 "поэтических"), но, как отражение рассле-

ния в подсистеме отмеченных слов, и внутри синтаксической парадигмы. Иначе говоря, 96 глаголов, отнесенных к инвариантным, состоят из единиц, в чьей структуре одни ГНС общелитературны, другие же сугубо поэтические/прозаические, третьи предпочтительно поэтические/прозаические. О наличии жанрово-стилистической дифференциации свидетельствует и сугубо поэтическое (или предпочтительно поэтическое) функционирование стоящих на пути к архаизации глаголов *fare, nish, wend*.

Среди главных причин количественного и качественного роста системы ГНС необходимо назвать относительную частоту и равномерность речевого функционирования (наиболее частотные и равномерно распределенные глаголы *go, come, wend* являются самыми высоковалентными).

Другой важной причиной следует считать действие принципа антонимической бинарности, являющегося языковым отражением членения реальной действительности (добро - зло, плюс - минус, верх - низ и т.д.), т.е. своеобразное преломление эквивалентных отношений. Приглагольное функционирование одного члена антонимической пары существенно повышает вероятность появления ГНС с другим членом пары (*sit down* I205 - *sit up* I225, *leap out* I205 - *leap in* I240, *leap up* I290 - *leap down* I374, *pour up* I385 - *pour down* I597, *press down* I340 - *press up* I899, etc.). Возникающие иногда семантические барьеры рано или поздно устраняются явлениями реальной действительности (*build up* I386 - *build down* I901 - в карточной игре; *count up* I781 - *count down* I9 .. - обратный счет в математике и ракетном деле - "три, два, один - пуск!"

Очень тесно переплетается с вышеназванными причинами и принцип синонимической комплементарности (*forth, forward, on, along, ahead; about, round, around; etc.*) являющийся отражением действия толерантных отношений, заключенных между полюсами эквивалентности/неэквивалентности. Происходит перераспределение пропорций синтаксических отношений, выражаемых каждым элементом синонимического ряда (это справедливо и для антонимической пары). В целом же сумма понятий, отношений или связей, передаваемых всей группой в ходе употребления (в произвольной функции и в составе ГНС), диахронно постоянна, но только между двумя соседствующими веками, с небольшим отклонением в сторону превышения (как правило) в последующем. Об этом

свидетельствует сопоставительный анализ параметров функционирования нескольких синонимических рядов и антонимических пар в художественных текстах всех исследуемых веков, в том числе и двух последних, принадлежащих британским и американским авторам. При значительной дифференциации функциональных характеристик элементов внутри группы и группы в целом в подъязыках (авторская речь и диалог) наблюдается близость суммарных показателей обоих вариантов, что говорит об общеанглийском характере действия принципов синонимической комплементарности и антонимической бинарности. Эти же данные позволяют увидеть, что наметившаяся в XV - начале XVI в. тенденция к "предлогизации" *about* и вытеснению (архаизации) *forth*, постоянно нарастает в последующие столетия. Наблюдается также британизация *round* и американизация *around*, некоторая адвербализация (возвратная) *on* и, еще более слабая, *in*; налицо "предлогизация" *off*, *out*, *up*, *down*.

Постоянно накапливающееся количественно-качественное \pm превышение последующего над предыдущим приводит к тому, что крайние точки отсчета значительно отличаются друг от друга не только количественно, но и качественно. Об этом с поразительной наглядностью свидетельствуют приводимые в качестве примера минитаблицы, касающиеся синонимического ряда *forth*, *forward*, *on*, *along*, *ahead*, и трех антонимических пар (*on-off*, *up-down*, *in-out*).

Отмеченные слова	XIV в.			XX в.		
	HE%	UE%	KE	HE%	UE%	KE
<i>forth</i>	1,67	13,24	7,93	0,15	0,34	2,27
<i>forward</i>	0,12	0,33	2,75	0,41	1,19	2,90
<i>on</i>	7,24	1,48	0,20	16,14	8,74	0,54
<i>along</i>	0,03	0,14	4,67	0,80	1,16	1,46
<i>ahead</i>	0,02	0,00	0,00	0,35	0,77	2,20
Сумм. данные	9,08	15,19	1,67	17,84	12,18	0,68
<i>on</i>	7,24	1,48	0,20	16,14	8,74	0,54
<i>off</i>	0,14	1,14	8,14	2,65	4,97	1,87
<i>up</i>	2,05	15,38	7,50	8,65	19,59	2,27
<i>down</i>	2,25	16,52	7,34	4,33	8,31	1,92
<i>in</i>	52,10	4,33	0,08	29,53	8,07	0,27
<i>out</i>	4,05	25,71	6,35	8,67	20,12	2,32

Подобные отношения проявляются и в поведении всей подсистемы глагола и индивидуальных лексических единиц, ее составляющих.

XIV в.	XIX в.		XX в.	
	Брит. в-т	Амер. в-т	Брит. в-т	Амер. в-т
Кол-во глаголов:				
313	401	426	401	447
some Xcp.=4,76			Xcp.=3,40	Xcp.=5,25
go 6,67			8,10	6,43
take 1,38			4,20	3,45

Такие же отношения можно увидеть в результатах структурно-вероятностного анализа распределения лексики в английской художественной литературе двух последних веков [6, 43]. Сопоставление основанных на одинаковых принципах отбора распределительных словарей, включающих все части речи, также обнаруживает превышение последующего над предшествующим: в XIX столетии насчитывается 708 лексических единиц, в XX – их уже 747.

Поскольку интересующие нас глаголы, предлоги и наречия, будучи одновременно элементами соответствующих подсистем (в том числе лексической и синтаксической), являются неотъемлемой частью структурного целого, полученные результаты, а также данные Н.Н.Мчедловой-Петросян, позволяют распространить некоторые наши выводы, с известной долей осторожности, и на систему языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX-XV вв. М., 1985.
2. Общее языкознание / Под ред. Б.А.Серебrenникова. М., 1970.
3. Андреев Н.Д. Система речи и эволюция языка // Материалы Всесоюз. конф. "Основные проблемы эволюции языка". Ч. I. Самарканд, 1966.
4. Андреев Н.Д. Статистико-комбинаторное моделирование языков / Под ред. Н.Д.Андреева. М., 1965.

5. Ивашкин М.П. Синтаксическое и словообразовательное функционирование глагольно-наречных сочетаний типа *get up, stand down*; Дис.... канд. филол. наук. Горький, 1972.

6. Мчедлова-Петросян Н.Н. Распределение лексики английских художественных текстов в синхронии и диахронии: Дис.... канд. пед. наук. Харьков, 1979.

С.С.Иванов

Горьковский политехнический институт

СТРАТИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ УЗКОСПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ

В связи с бурным развитием науки и техники общество двадцатого века является свидетелем информационного "взрыва", который охватил все отрасли знаний. Язык, ввиду его коммуникативной функции, не может не отражать изменений, происходящих в науке, технике и культуре.

Наиболее подвижной и проницаемой сферой языка является область лексики, незамедлительно и чутко реагирующей на все последствия такого "взрыва". В связи с этим резко возрастает необходимость интенсивного изучения и адекватного лексикографического отражения неологизмов и семантического развития старой лексики, наблюдаемых в различных терминосистемах, что может быть достигнуто при оптимальном сочетании традиционных и количественных методов, с последующим привлечением ЭМ.

Современное состояние общей и отраслевой лингвистики позволяет решать подобные задачи. Как известно, на вооружении отраслевой лингвистики имеются два способа решения проблемы отбора слов в терминологические словари: вероятностно-статистический и структурно-вероятностный. Поскольку частотный и распределительный словари дают не тождественную информацию, их следует считать словарями двух различных типов [1, 2].

По мнению составителя известного "Частотного словаря русской технической лексики" Ю.А.Сафьяна разноречивое толкование целого ряда проблем (границы словаря, полисемия и омонимия, определение устойчивого словосочетания, а также недостаточная разработанность критериев организации выборки, подвыборки, их состава и длины, отработки данных, представление полученной информации и т.п.) в теории лингвистики "вынуждает авторов строгих свои ра-